

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 42
(1947)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Д. Терентьева «Сибирь поднебесная», опубликованная в газете «Аргументы недели», № 7, 25 февраля 2021 г.

Вологда,
март 2021

Сибирь поднебесная

Почему Китай претендует на российские территории

Любой школьник слышал, что Япония претендует на четыре острова нашей Курильской гряды – и это серьёзно мешает отношениям двух стран. А с Китаем таких проблем нет – и это наш крупнейший торговый партнёр на Востоке. Но всё несколько сложнее. Территориальные проблемы между Китаем и Россией потенциально шире и опаснее. Просто Пекин пока не вносит их в официальную дипломатическую повестку, а Москва старается не замечать китайского реваншизма, нацелившегося вернуть «незаконно аннексированные» Российской империей в XIX веке обширные территории Сибири и Дальнего Востока. Хотя нет никаких сомнений, что этот реваншизм питается всё более явной поддержкой руководства Компартии Китая.

Китайская грамота

Празднование 160-летия Владивостока летом 2020 г. неожиданно вызвало бурное негодование по всей Поднебесной. А всё из-за того, что российское посольство в КНР наступило на большую мозоль в местной соцсети Weibo, имеющей сотни миллионов пользователей: дескать, сегодня празднует юбилей город, который русские люди построили в 1860 г. и назвали Владивостоком (буквально «Владеть Востоком»). В ответ полетели грозды гнева.

Общий тон таков: что эти русские себе позволяют? Россия получила полтора миллиона квадратных километров в результате несправедливых соглашений с ослабленной после Второй опиумной войны Поднебесной. В 1858 г. по Айгунскому договору России отошли земли на левом берегу Амура, а через два года по Пекинскому трактату российским стал и Уссурийский край. Таким образом, территория нынешнего Приморского края – это исконно китайские земли, которые назывались Хайшэньвэй, а на месте Владика будто бы даже был цинский город.

Коммунистические власти КНР жёстко контролируют Интернет, но тем не менее позволяют популярным блогерам такие пассажи: «Сегодня эта земля, силой отнятая у Китая, как бы неохотно сохраняет последние следы присутствия на Дальнем Востоке страны, некогда считавшейся сверхдержавой». А в китайском аналоге Википедии сказано: «Царская Россия, осуществлявшая план колониального господства, названный «Жёлтая Россия», стала в то время врагом номер один китайской нации». Тема «аннексии Хайшэньвэя» неслучайно присутствует в китайских учебниках наряду с «преступлениями русских войск» при подавлении боксёрского восстания.

Об «унизительном характере» древнего Айгунского договора без тени сомнения вещают на китайском центральном ТВ даже в выдержанной новостной программе «Синьвэнь ляньюбо». Палками по пяткам едва не наступали главреду официальной газеты «Хуанцю шибао» Ху Сицзиню, который хоть и признал, что Владивосток, Благовещенск, Хабаровск стоят на китайской земле, но позволил себе назвать её российской территорией: дескать, мы, китайцы, должны принять этот факт, а иначе –

ненависть, разрушение партнёрства и даже война. Известный блогер Хао Цзян метал в журналиста свои ножи: «Разве представители нашего МИДа то и дело не объявляют тот или иной международный договор историческим документом? Разве были справедливыми китайско-российские договоры прошлого? Уж если они были неравноправными в то время, разве могут они считаться равноправными сейчас?»

Создаётся впечатление, что китайская нация от последнего фермера до боссов КПК солидарна с тем, что русские ей задолжали в территориальном, ресурсном и моральном плане. Но восточному менталитету свойственны сдержанность и рациональность: зачем раньше времени сотрясать воздух? Китай бешено развивается, а Россия, ослабленная грызнёй с Западом, приходит в упадок. Со временем эти процессы неизбежно приведут к тому, что сильный пожрёт слабого. А сейчас нужно подводить под этот процесс экономическую и политическую базу, а не махать кулаками с трибун.

Была бы на месте китайцев любая западная демократия, российский МИД непременно перешёл бы к практике «симметричного ответа». Мария Захарова сплясала бы на берегу Амура «Калинку» и призвала бы Пекин уважать международные соглашения, согласно которым «спорные территории» – де-юре российские. Ведь это нехотя подтверждали и Мао Цзэдун, и Дэн Сяопин, и нынешнее китайское руководство. А что полтора миллиарда китайцев считают их сакральными для Поднебесной – так и пусть фантазируют про себя. Советуете вспомнить Крым? Ну, это совсем другая история!

Насмешки над китайцами вылились бы на экраны телевизоров по украинским лекалам, и через месяц 80% зрителей испытывали бы ненависть к Китаю, как они сегодня пьшут его по отношению к США. У границ Поднебесной развернулись бы армейские учения, Дума запретила бы китайским родителям усыновлять российских детей, а на Первом вышел бы блокбастер о борьбе чекистов с триадами. Но санкции Кремля на такое шапито нет.

Насколько по-пацански ведёт себя Москва в стычках с Западом, всегда идя в размен и не плача над последствиями, настолько она же на Востоке – скромный покладистый очкарик. Она прекрасно понимает, что Китай – это не деликатная Европа. Уж если рассоримся с Пекином, то куда будем разворачиваться после «разворота на Восток»? На Западе для нынешней власти все мосты сожжены. На Юг? Или вовсе на Север?

В нулевые годы российские дипломаты делали китайским властям представления по поводу антироссийского содержания учебников, но после начала «разворота на Восток», похоже, перестали. Вот и в случае со 160-летием Владивостока воинственная российская сторона по-тихому убрала в скандальном посте «владеть Востоком». Россия покорно сносит то обстоятельство, что любой дружественный жест по отношению к Пекину вызы-

вает вместо «спасибо» что-то вроде «ну наконец-то, лучше поздно, чем никогда». В 2004 г. Россия «добровольно вернула» Китаю свыше 170 кв. км островных территорий на Амуре, а в 2017 г. отдала 2 млн га российских земель китайцам в аренду на срок от 49 до 70 лет. Пекин взорвался овацией и вспомнил, что «русский с китайцем братья навек»? Ничего подобного! Наблюдатели отметили лишь ограничение негативных оценок Владимира Путина в китайских массмедиа, но само по себе «возвращение земель» преподносится как «первый шаг» на пути к желаемым для Китая результатам.

Разворот на все четыре стороны

Как уже рассказывали «АН», 6 лет назад Россия начала «разворот на Восток». Промежуточные результаты пока ни о чём. Есть полная корзина результатов, чтобы заполнять отчёты: подтянули торговый оборот, расширили палитру экспортных товаров, вбили кучу денег в российский Дальний Восток. Но к инвестициям в наше Приморье соседи по-прежнему относятся прохладно, а многотысячные митинги в Хабаровске ясно говорят о недовольстве местных «колониальной политикой Москвы». Восток оказался не столько тонким, сколько практичным: фанфары здесь никогда не заглушат калькулятор.

Как успех российской дипломатии преподносится, что Восток не присоединился к антироссийским санкциям. Китай тоже жил под санкциями после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., которые ни СССР, ни Россия не поддержали. Наоборот, китайские заказы позволили в 1990-е выжить нашей оборонке при отсутствии конкуренции западных производителей. Для Индии тоже вводились ограничения из-за нестабильности в Кашмире, про Вьетнам и разговора нет. Дело не только в благодарности азиатских партнёров к России: любое государство под санкциями становится более уступчивым.

К 2014 г. китайцы уже год строили в Ярославле Худянь-Тенинскую ТЭС, контрольный пакет акций которой быстренько передали в залог Торгово-промышленному банку Китая. Босс «Газпрома» Алексей Миллер заговорил о скором газовом контракте с Пекином на 400 млрд долларов. Китай оказался первой страной, которой решились продать систему ПВО С-400 и новейшие истребители Су-35. Компании Khuae Sinban отдали в аренду на 49 лет 115 тыс. га земли в Забайкальском крае. Компания Jiangsu Hengtong стала поставщиком кабеля в обесточенный Крым, а глава КНР Си Цзиньпин в разгар санкций смотрел вместе с Владимиром Путиным Парад Победы в Москве.

Конечно, старшим братом в этом союзе может быть только Китай, у которого экономика в 6 раз больше. России нечего продвигать на китайском рынке, кроме леса, угля, газа, металла и продовольствия. Западные компании начали закрепляться в Китае 40 лет назад, и невозможно их запросто обскакать. Тем не менее Россия в лице «Газпрома» за 5 лет построила в Поднебесную газопровод «Сила Сибири» протяжённостью 2,2 тыс. километров. Даже после отказа китайцев инвестировать в

трубу Москва не пожалела более триллиона рублей, который вряд ли когда-нибудь отобьётся. До сих пор держится в секрете цена, по которой Россия обязалась поставлять газ: некоторые эксперты говорят, что она либо на границе рентабельности, либо ниже её.

Но труба для нас – часть политической доктрины, некий акт доверия. На полном серьёзе звучали разговоры: дескать, мы, Россия и Китай, – два «естественных» авторитарных режима, которым прививки демократии не помогают. Но даже из этого не следует, что мы друзья. По крайней мере те, кто так думает, ничего не понимают в восточном менталитете и конфуцианских ценностях.

Приди и возьми

В сентябре 2013 г. президент Китая Си Цзиньпин в новой казахской столице Астане объявил о создании «Экономического пояса Шёлкового пути». Путь из Китая в Европу занимает 14–16 дней, а по морю контейнеры возят больше месяца. «Шёлковый путь» – это не просто железная дорога, которая протянется из Китая в Европу через всю Центральную Азию. Амбициозные китайские инвесторы хотят создать вдоль всего пути даже не индустриальные зоны, а целые города. Что им это по силам, сомнений нет: у китайско-казахской границы в районе Хоргоса со стороны Поднебесной прямо в степи растут многоэтажные торговые центры.

По данным МВФ, торговый оборот между Китаем и пятью постсоветскими республиками Средней Азии вырос в 2001–2013 гг. с 1, 8 млрд до 50 млрд долларов. Поднебесная вместо «Газпрома» стала главным покупателем туркменского газа – 61% экспорта. Это стало возможным в результате строительства газопровода Центральная Азия – Китай в 2009 году. Пекин уже оказывает военную помощь Кыргызстану и Таджикистану. И реакцию среднеазиатских элит на свежий «ветер с Востока» лучше всех сформулировал министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов: «Наша философия проста: мы не должны упускать этот поезд. Мы хотим воспользоваться китайским ростом, и не видим в нём рисков для себя».

Как Россия пытается по советской привычке создавать военные базы в зонах своего влияния, так Китай борется за влияние экономически. А ни одной военной базы за рубежом у него нет. Тем не менее стратегическая цель Пекина никогда не скрывалась: это территориальное расширение и борьба за ресурсы, прежде всего водные. И он не стесняется по праву сильного ущемлять соседние страны в транснациональных речных бассейнах. Пока в основном на южных рубежах.

Китайцы построили 11 мегаплотин на реке Меконг, наплевав на стоны из расположенных ниже по течению Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, где участились засухи. При всей дружбе с Казахстаном Пекин запросто отвёл воды Или и Иртыша, из-за чего казахское озеро Балхаш рискует превратиться в новое Аральское море. В очередной пятилетний план включено также строительство плотины на реке Брахмапутре, которая течёт в Индию в обход Гималаев, образуя самый глубоководный каньон в мире,

служащий крупнейшим резервуаром воды в Азии. Так вот братья-китайцы решили перекрыть Брахмапутру гидроэлектростанцией, мощность которой будет выше «Трёх ущелий» – самой могучей на сегодня ГЭС в мире.

При этом на Брахмапутре уже работает дюжина китайских плотин поменьше, а в индийских штатах Аруначал и Химачал то засуха, то наводнение. Китайцам по барабану – они считают Аруначал тоже «исконно китайской землёй».

Исследователи McKinsey в 2017 г. насчитали в Африке свыше 10 тыс. китайских компаний. По данным Брукингского института, в XXI веке китайцы одолжили африканским правительствам свыше 140 млрд долларов. Причём не кому попало, а только богатым ресурсами странам. Крупнейшие китайские проекты в Африке – в нефтедобывающей Нигерии: China Railway Construction строит 1,4 тыс. км железной дороги вдоль побережья за 12 млрд долларов и 1,3 тыс. км между Лагосом и Кано за 7,5 миллиарда. В Замбии купцы из Поднебесной контролируют крупнейшую радиовещательную компанию, подбираются к столичному аэропорту и энергетике. А власти Танзании свернули строительство грандиозного порта в Багамойо. «Китайцы хотели его в аренду на 99 лет и чтобы мы не задавали вопросов по использованию», – возмутился президент Джон Помбе Магуфули.

По словам руководителя Центра изучения модернизации Европейского университета Дмитрия Травина, китайский бизнес не всегда свободен в выборе международных проектов, которые могут не окупаться, но быть частью договора с коммунистическим руководством Поднебесной. Африка – это более полусотни голосующих членов ООН. Здесь же самые крупные в мире месторождения ресурсов, которые можно разрабатывать недорогим открытым способом. А чтобы шире и надёжнее развернуться на этом поле, проще всего сразу взять коррумпированные местные власти за горло.

Чимерика будущего

Наблюдая за жёсткой китайской политикой, можно предположить, что главный геополитический враг для Поднебесной – это США. Две мощнейшие экономики мира, две конкурирующие системы. Но ничего подобного: молодые китайские патриоты мечтают о дружбе с Америкой: дескать, договоримся о разделе сфер влияния, образуем «большую двойку» и будем править миром. Миллионы китайцев живут в США и видят их технологическое, военное и институциональное превосходство, которое с коммунистическими колдовками на ногах Пекину никогда не преодолеть.

По данным Global Trade Alert, страны G20, особенно США, только в 2015 г. ввели против отдельных государств 644 ограничительные торговые меры. Больше всех достаётся именно Китаю. Недавний президент Дональд Трамп выступал против договоров о свободной торговле, якобы из-за которых с 2001 г. в Америке закрылись 60 тыс. заводов: «Мы не можем позволить Китаю продолжать насиловать нашу страну!».

Нынешняя торговая война между США и Китаем никого не удивляет. В правом углу ринга мировой лидер

последнего столетия, колыбель индивидуализма и демократических свобод, в левом – управляемый коммунистами азиатский муравейник, идеологией которого веками был коллективизм. Что между ними общего? Тем не менее любой экономист за последние 20 лет выучил термин Чимерика (Chimerica = China + America) и воспринимал эти две державы как одно целое.

Работало это так. Китайские граждане ещё не забыли Мао Цзэдуна и стараются экономить каждый доллар на «чёрный день». Американцы, наоборот, жизни не мыслят без кредитов. В 2017 г. США пришлось занять 800 млрд долларов, а в Китае положительное сальдо текущих платежей достигло 262 миллиардов. Случилась дикая вещь: китаец со средним доходом 2 тыс. долларов в год даёт взаимы американцу, у которого за год набегает 34 тысячи.

Зачем же бедняку давать в долг богатому? Историк Нил Фергюсон объясняет: «Дело в том, что, для того чтобы занять своё громадное население, Китай производил товары для вечно голодного американского рынка. Чтобы удерживать цены на товары на низком уровне, надо не давать юаню подорожать относительно доллара. Для этого Китай скупает миллиарды долларов на рынках. С точки зрения США лучшим рецептом для продолжения праздника жизни был импорт дешёвых китайских товаров. Более того, перенося производство в Китай, американские корпорации выгадывали на дешёвой рабочей силе. Продавая миллиард долларов Народному банку Китая, США могли поддерживать свою учётную ставку на низком уровне».

Не нужно быть великим экономистом, чтобы догадаться: этот симбиоз кита и слона процветал за счёт будущих поколений, которым предстоит платить по кредитам. Тем не менее китайский импорт не давал разгуляться американской инфляции, а дешёвый труд в Поднебесной ограничивал рост заработной платы в Америке. Успех Джо Байдена в Белом доме будет во многом зависеть от того, насколько последовательно он будет отменять все начинания своего предшественника Трампа. А значит, у Чимерики появляется новый шанс.

Для России это всё крайне печально. Становится очевидным, что в долгосрочной перспективе для Москвы куда более естественными, надёжными и безопасными союзниками были бы США и Евросоюз. В отличие от китайцев они не имели к нам территориальных претензий, а их институты выглядели куда более приятным примером для подражания. Но так получилось, что для удержания власти одной группе интересов понадобилось вступить в конфликт с Западом и, как следствие, искать друзей на Востоке.

Привлекательность Китая оказалась в том, что ему наплевать, кто у кого отнял территории в далёкой Европе. Но Китай сам опасный хищник, десятилетиями выщеливающий добычу. Если Россия превратится, как опасаются многие специалисты, в сырьевой придаток Пекина, то территориальные потери в Сибири – только вопрос времени. И есть не так много способов этого избежать.

Денис Терентьев